

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАШКОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
tvp-1979@mail.ru

ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ «ЩЕТИНКА» В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ КАРЕЛ*

В настоящий момент народная медицина карел является малоизученной. Разрозненные данные по различным способам врачевания не представляют полной картины всего многообразия и богатства этого вида карельской культуры. Цель данной статьи – исследование детской болезни «щетинка» с этнолингвистической точки зрения. Поставленная цель предполагает решение таких задач, как, во-первых, представить лексическое богатство карельского языка относительно лексемы «щетинка» и определить происхождение собранных наименований. Во-вторых, проанализировать верования карел, касающиеся причин возникновения щетинки. В-третьих, отобразить способы врачевания этого детского заболевания. Весь собранный лексико-этнографический материал рассматривается в связке с близкородственными карельскому языком, а также с народами, проживающими с карелами длительное время на одной территории. Актуальность данного исследования определена первой попыткой анализа такого детского заболевания, как щетинка, в лексическом и этнографическом плане. Для исследования использовались как опубликованные источники, так и собранный автором полевой материал в районах Республики Карелия, который вводит в научный оборот новые данные. Ключевые слова: карельский язык, верования карел, этнолингвистика, народная медицина, карельские народные названия болезней, мифология, прибалтийско-финские языки

Карельские крестьяне издавна занимались скотоводством, которое обеспечивало их пропитанием (мясо, молоко, масло), одеждой (шерсть для вязания, кожа для обуви), лечебными средствами (жир, сало, помет), а также приносило финансовое благополучие (продажа мяса, молока). Находясь в постоянной близости с домашним скотом, люди, несомненно, примечали особенности его поведения и повадки, в результате чего зарождались различные приметы и суеверия. Целью данного исследования является на примере детской болезни «щетинка» проследить влияние поверий, связанных с домашним животным свиньей, на процесс номинации и лечебные ритуалы у карел.

Уже с древних времен среди прибалтийско-финских народов бытуют поверья о существовании болезни «щетинка», которые были связаны, в первую очередь, с поведением беременной женщины. Эти верования указывали на то, что предпосылками для появления щетинки являлись неправильные или грубые действия женщины, ждущей ребенка, относительно животных (в некоторых случаях указывалось конкретное животное – свинья). Так, например, карелы-людики (д. Галлазеро Кончезерского сельского поселения Кондопожского района) и собственно карелы (Калевальский район) утверждали: если беременная женщина пнет любое животное с шерстью (кошку, собаку, корову, лошадь и т. д.), то ее ребенок родится с волосами (щетинкой) на животе [19: 287], [21: 226]. Такие же поверья бытовали у финнов [17: 157]. Людиковские карелы д. Ми-

хайловские считали, что причиной щетинки было мочеиспускание беременной женщины на то место, где она спит [20: 153]. Данные поверья были основаны на архаических представлениях о взаимосвязи человеческого и природного.

Повенецкие карелы Олонецкой губернии объясняли возникновение щетинки двояко:

1) На взрослых это заболевание насыпалось колдунами, которым нечистой силой приказано каждую пятницу отпускать щетины на ветер. Пристают они к тем, кто вышел утром из дома, не перекрестившись. Такие щетинки замучают человека до смерти.

2) К детям щетинки пристают из-за неосторожности матери, которая во время беременности пнула собаку или кошку.

Финны связывали появление щетинок также со свиньей: с ее прохождением между ног беременной женщины, а кроме того, со сглазом младенца чужими людьми [17: 158].

Среди ливвиковских карел вышеуказанные поверья не зафиксированы. Трудно предположить, с чем это связано. Например, этнограф К. К. Логинов указывает на то, что в Сямозерье карелы-ливвики традиционно разводили коров, лошадей и овец. Свиней впервые попробовали разводить только в 1930-е годы в колхозах [4: 165]. Однако К. Хейккинен пишет, что «в Олонецкой Карелии держали свиней, в отличие от Беломорской». Исследователи культуры и быта карел-ливвиков Олонецкого района отмечают, что причиной щетинки могло быть то, что младенца редко и плохо мыли [2: 84].

Локальные различия четко отражены и в карельских вариантах наименования болезни «щетинка». В собственно карельском и людиковском наречиях лексемы представлены в большем объеме. Вероятно, это связано с вышеупомянутыми верованиями и особенностями животноводства среди карел. Самое распространенное наименование, имеющее наибольшее количество диалектных форм собственно карельского и людиковского наречий, а также других прибалтийско-финских языков, является *harjas*: ск. (Калевала, Тверь) *harjaš*, (Суйстамо) *harjaksed* [11: 175]; (Беломорская Карелия) *mis'täpä sie t'iesit jotta lapsella oli harjaksie?* [23: 157] ‘как ты узнал, что у ребенка щетинка?’ // люд. (Михайловское) *ende lapsel hard'aksed ol'd'ih selgäs'* [20: 152] ‘раньше у ребенка щетинка могла быть на спине’ // спр. (эст.) *seaharjas* [16: 480]; (фин.) *harjas*. Надо отметить, что в балтийских языках (ср. лит. – *šerýs* ‘свиная щетина’; латв. – *sars, saris* (мн. ч. *sari*) ‘свиная щетина’ [18: 142]) слово *harjas* имеет значение ‘свиная щетина’ не в смысле ‘болезнь’, а как ‘покрытие кожи свиньи’. В диалектах финского языка наименование *harjakset* более распространено, чем *sukaimet* [17: 155]. Очевидно, эту лексему стали использовать для обозначения болезни «щетинка» в связи с тем, что у некоторых новорожденных при рождении были острые белые волоски, которые кололись, и ребенок из-за этого беспокойно спал, волоски напоминали по цвету и жесткости свинью щетину (ПМА). В некоторых источниках использование лексемы *harjas* в качестве названия детской болезни объясняется тем, что при образовании щетинки на теле ребенка становится беспокойным, все время ворочается, как будто чешет спинку, и в это время издает звуки, напоминающие хрюканье свиньи («*lapsi röhisee, rytišöö, röhkii*’ ‘ребенок хрюпит, трещит, хрюкает’) или блеяние овцы [17: 156].

Не менее распространенной в диалектах собственно карельского, ливвиковского и людиковского наречий карельского языка является лексема *sugahat*: ск. (Корписельга) *sugahan'i* [11: 536], (Тверь) *šughid* [9: 14], *šugahat* [10: 279]; (Тихвин) *šuvaš* [7: 314]; (Беломорская Карелия) *oliko lapsilla sukahais'ie?* [23: 157] ‘была ли у детей раньше щетинка?’; (Суйстамо) *olthiko lapsilla ennen mois'et sukahat?* [21: 225] ‘были ли раньше у детей щетинки?’ // ливв. (Корбинаволок, Лахта, Печная Сельга, Мегрозеро, Юргелица, Царь-Порог) *sugahat* [ПМА]; (Сямозеро) *ročin sugahad oldih minun bri-hačul* [13: 273] ‘у моего сына была щетинка’ // люд. (Галлезеро) *lapseli vačas kazvaška'au karvaižet kui sugahad* [19: 297] ‘у ребенка на животе растут волосы, как щетинки’ // спр. (вепс.) *sugased* [3: 179]. Слово *suvas* (мн. ч. – *sugahat*) имеет арийское происхождение **śuka-sūkā* (‘зубец, иголка, острие’) [18: 209]. Щетинкой в детстве страдал почти каждый ребенок, а иногда и взрослый. Причиной ее были мелкие вкрапления в кожу первичного во-

лосяного покрова на шее, лопатках, вдоль позвоночника и в районе крестца, наружной и боковых поверхностях предплечья, вокруг сосков на груди и в области солнечного сплетения [6: 91]. Свиная щетина напоминает острую иголку, видимо, по этой причине в прибалтийско-финских языках лексему *suka* стали использовать для обозначения свиной щетины, а позднее и в карельском (вепсском) языке для обозначения детского заболевания «щетинка» (ПМА).

У вепсов возникновение болезни «щетинка» (вепс. *sugased*) объяснялось обидой свиньи на человека. Связывали это, равно как и у карел, с тем, что беременная женщина могла пнуть домашних животных. Кроме того, у вепсов запрещалось ругать свинью, иначе она отомстит «болезнью от ругани» (вепс. *ehtitiz*), симптомами которой были зубная боль и распухание рта. Здесь просматривалось некое уподобление свинье (вздутие некоторых органов). Насланной свиньей болезнью вепсы считали и *siganišk* ‘паротит’ (букв.: свиня шея) [1: 402].

Как само заболевание «щетинка», так и избавление от нее являлось очень изнурительным процессом. Иногда, после очищения от волосков, у ребенка образовывались гнойные прыщи, нарывы или же волосинок становилось еще больше [17: 157]. Это было связано с тем, что волосинки выдергивали, оставляя ранки на коже младенца.

Повсеместно, на всей территории проживания карел, лечение щетинок проходило чаще всего в бане. Перед парением ребенка его спинку и плечи смазывали тестом, которое замешивали на грудном молоке матери, слюне, водке, дрожжах, жире или меде, смазывали им пеленку или участок кожи с волосками, пеленали и оставляли на ночь. Утром, когда тесто засохнет, отдирали, не отмачивая пеленку (д. Войница, г. Кемь, д. Куйвяярви, д. Михайловское, д. Новое, д. Олонец, д. Сало, д. Семеновское, д. Сямозерье) [2: 84], [5: 249], [9: 146], [12: 227], [14: 52], [15: 248], [17: 166], [20: 152], [21: 225], [22: 36]. Никаких заговоров при этом не произносили. Подобным образом лечили щетинки финны, русские, но у русского населения Карелии зачастую магические действия с тестом и пеленанием малыша сопровождались заговором [6: 91–92], [17: 162].

Использование частей тела, внутренностей или выделений именно того животного, которого считали «виновником» в появлении недуга, является характерным для карел (см., например, [8: 106–110]). Болезнь «щетинка» не стала исключением: ливвиковские карелы (Олонецкий район) на свиное сало нашептывали воскресную молитву, затем втирали его в спинку и плечи ребенка и парили дитя в бане. В данном способе лечения просматривается смешанность языческих и христианских представлений: на сало «виновника» болезни нашептывается молитва. Это явление было весьма распространенным среди карел на

протяжении длительного времени. Во многих заговорах наряду с языческими богами люди обращались к Деве Марии, Иисусу Христу и др.

Фитотерапия – самый распространенный способ лечения в карельской народной медицине. Приоритет в траволечении всех групп карел безусловно принадлежал березе. Березовый веник обладал большой целительной силой. Их заготавливали в июне после Иванова дня (тверские карелы – после Троицы, что происходило под влиянием русского населения), когда листья еще не начинают опадать. Для этого выбирали небольшую березу и языком проверяли ее листья: если лист был темный и гладкий, то ветки этого дерева подходили для веника; если же лист – жесткий и шершавый, то не подходили [22: 78]. Тихвинские карелы (д. Коргорка) для удаления волосков брали березовый веник трехлетней дав-

ности, клали его в горячую воду, парили ребенка им и терли. Затем этот веник одевали на кол и оставляли «сидеть» на колу [7: 315]. Березовым веником лечили малыша сямозерские и олонецкие карелы. Распарив кожу ребенка, они накрывали его шелковым или шерстяным платком, затем снова парили. Так делали до тех пор, пока все волоски не прилипали к платку [5: 249], [17: 166].

В заключение хочется отметить, что верования, связанные со свиньей как «насылателем» и «виновником» заболеваний, среди которых детская болезнь «щетинка», широко представлены не только среди карел, но и у других прибалтийско-финских народов. Это отражено не только в наименованиях рассмотренного нами заболевания ((кар.) *sugahat*, *harjakset*, (вепс.) *sugased* ‘щетинка’, (эст.) *seaharjas*, (фин.) *harjakset*), но и в некоторых способах лечения.

*Статья подготовлена в рамках комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

СОКРАЩЕНИЯ

вепс. – вепсский язык

латв. – латвийский язык

ливв. – ливвиковское наречие карельского языка

лит. – литовский язык

люд. – людиковское наречие карельского языка

ПМА – полевой материал автора

ск. – собственно карельское наречие карельского языка

эст. – эстонский язык

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: Энциклопедия. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 524 с.
2. Верхний Олонец – поселок лесорубов (опыт этнографического описания) / Отв. ред. К. В. Чистов. М.; Л.: Наука, 1964. 194 с.
3. Зайцева Н. Г., Муллонен М. И. Вепсско-русский, русско-вепсский учебный словарь. Петрозаводск: Карелия, 1995. 191 с.
4. Логинов К. К. Материальная культура и производственно-бытовая магия // История и культура Сямозерья / Под ред. В. П. Орфинского, И. Е. Гришиной, А. П. Конкка. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. С. 153–245.
5. Логинов К. К. Родильная обрядность и способы лечения младенческих недугов // История и культура Сямозерья / Под ред. В. П. Орфинского, И. Е. Гришиной, А. П. Конкка. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. С. 247–254.
6. Логинов К. К. Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1993. 229 с.
7. Образцы карельской речи / Сост. В. Д. Рягоев. Л.: Наука, 1980. 382 с.
8. Пашкова Т. В. Компонент *коиту ‘собака’* в карельских народных названиях болезней // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1 (13). С. 106–110.
9. Слушаю карельский говор / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Периодика, 2001. 208 с.
10. Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.
11. Karjalan kielen sanakirja. Osa V. Helsinki: SUS, 1997. 634 s.
12. Norvirk P. Djoržan karjalaisten kansanlääninästä // Kansa parantaa / Toim. Laaksonen P., Piela U. Helsinki: SKS, 1983. S. 225–230.
13. Näytteitä karjalan kielestä. I. Joensuu; Petroskoi: Joensuun yliopiston monistuskeskus, 1994. 457 s.
14. Paulaharju S. Karjalaisen sauna. Helsinki: SKS, 1982. 109 s.
15. Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki: SUS, 1971. 388 s.
16. Pihel K., Pikamäe A. Soome-eesti sõnaraamat. Tallinn: WSOY, 1986. 457 s.
17. Ruotsalainen A. Pikkulasten “harjakset” // Kalevalaseuran vuosikirja. Porvoo; Helsinki, 1951. Osa 31. S. 179–199.
18. Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: SKS, I – 1992. 486 s., III – 2000. 503 s.
19. Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa II. Helsinki: SUST, 1963. 419 s.
20. Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tsesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä. Osa VI. Helsinki: SUST, 1994. 240 s.
21. Virtaranta P. Vienan kylä kiertämässä. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1978. 700 s.
22. Virtaranta P. Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1961. 271 s.
23. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1958. 804 s.

Pashkova T. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

CHILDREN'S ILLNESS "SHCHETINKA" IN KARELIAN LANGUAGE AND CULTURE

It was revealed that the folk medicine of Karelian village population is poorly studied. Multiple fragmented data on various ways of treating people can hardly reflect a full picture of the variety and richness of this segment of Karelian culture. The purpose of this article is to study the children's illness "shchetinka" using an ethnolinguistic approach. In order to research the subject in focus it is necessary; first, to present the lexical richness of Karelian language concerning a lexeme "shchetinka" and to define the origin of all collected names; secondly, to analyze local beliefs explaining the reasons of "shchetinka's" emergence; thirdly, to reveal the ways of doctoring this children's disease. All collected lexical and ethnographic material is studied with consideration of other languages closely related to Karelian language and different nations living with Karelians on the same territory for a long time. The relevance of this research is defined by the first attempt of the research aimed at the analysis of the disease in focus. The study is based on the lexical and ethnographic approach. Both the earlier published documents and multiple field materials collected by the author in the regions of the Republic of Karelia were used to carry out a research, as a result, new data were introduced into the scientific circulation.

Key words: Karelian language, beliefs of Karelians, ethnolinguistic, traditional medicine, Karelian national names of diseases, mythology, Baltic-Finnish languages

REFERENCES

1. Vinokurova I. Yu. *Mifologiya vepsov: Entsiklopediya* [Mythology Veps: Encyclopedia]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015. 524 p.
2. Verkhniy Olonets – poselok lesorubov (opyt etnograficheskogo opisaniya) [The top Olonets – the settlement of woodcutters (experience of the ethnographic description)] / Editor-in-chief K. V. Chistov. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 194 p.
3. Zaytseva N. G., Mullen M. I. *Vepsko-russkiy, russko-vepskiy uchebnyy slovar'* [Veps-Russian, Russian-Veps educational dictionary]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1995. 191 p.
4. Loginov K. K. Material culture and productive household magic [Material'naya kul'tura i proizvodstvenno-bytovaya magiya]. *Istoriya i kul'tura Syamozer'ya* / Edited by V. P. Orfinskiy, I. E. Grishiny, A. P. Konkka. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2008. P. 153–245.
5. Loginov K. K. Maternity rituals and methods for treating infantile diseases [Rodil'naya obryadnost' i sposoby lecheniya mladencheskikh nedugov]. *Istoriya i kul'tura Syamozer'ya* / Edited by V. P. Orfinskiy, I. E. Grishiny, A. P. Konkka. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2008. P. 247–254.
6. Loginov K. K. *Semeynye obryady i verovanija russkikh Zaonezh'ya* [Family ceremonies and beliefs of the Russians of Zaonezhya]. Petrozavodsk, Karelian scientific center of the Russian Academy of Sciences Publ., 1993. 229 p.
7. *Obraztsy karel'skoy rechi* [Samples of the Karelian speech] / Comp. V. D. Ryagoev. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 382 p.
8. Pashkova T. V. The component koiru 'dog' in Karelian folk names of diseases [Komponent koiru 'sobaka' v karel'skikh narodnykh nazvaniyakh bolezney]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 2013. № 1 (13). P. 106–110.
9. *Slushayu karel'skiy gorov* [Listen to the Karelian dialect] / Comp. A. V. Punzhina. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2001. 208 p.
10. *Slovar' karel'skogo yazyka (tverskie govory)* [Dictionary of the Karelian language (Tver dialects)] / Comp. A. Punzhina. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1994. 396 p.
11. Karjalann kielen sanakirja. Osa V. Helsinki: SUS, 1997. 634 s.
12. Norvik P. Dijoržan karjalaisen kansanlääkinnästä // Kansa parantaa / Toim. Laaksonen P., Piela U. Helsinki: SKS, 1983. S. 225–230.
13. Näytteitä karjalan kielestä. I. Joensuu; Petroskoi. Joensuun yliopiston monistuskeskus, 1994. 457 s.
14. Paulaharju S. Karjalainen sauna. Helsinki: SKS, 1982. 109 s.
15. Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki: SUS, 1971. 388 s.
16. Pihel K., Pika mäe A. Soome-eesti sõnaraamat. Tallinn: WSOY, 1986. 457 s.
17. Ruotsalainen A. Pikkulasten "harjakset" // Kalevalaseuran vuosikirja. Porvoo; Helsinki, 1951. Osa 31. S. 179–199.
18. Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: SKS, I – 1992. 486 s., III – 2000. 503 s.
19. Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Osa II. Helsinki: SUST, 1963. 419 s.
20. Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä. Osa VI. Helsinki: SUST, 1994. 240 s.
21. Virtaranta P. Vienan kylilä kiertämässä. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1978. 700 s.
22. Virtaranta P. Tverin karjalaisen entistä elämää. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1961. 271 s.
23. Virtaranta P. Vienan kansa muisteelee. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1958. 804 s.

Поступила в редакцию 10.03.2016